

Хо Яо забеспокоилась. Через несколько секунд она отпустила запястье бабушки.

- У тебя опять болит грудь? - Ее голос был хриплым от беспокойства.

Ян Цюхуа выдавила улыбку своими бледными губами. Она взяла руки Хо Яо и покачала головой. Затем сказала успокаивающим тоном: "Это просто старая болезнь, которая любит капризничать. Не волнуйся так сильно."

Хэ Сяомань была напугана внезапным изменением событий. Как только она взяла себя в руки, она оттолкнула руку Хо Яо и закричала.

- Мам, ты в порядке? Как ты себя чувствуешь? Может, отвезти тебя в больницу?

Хо Яо нахмурилась, когда ее руку оттолкнули. Она на мгновение взглянула на Хэ Сяоманя, а затем вернулась внутрь, покачав головой.

Хэ Сяомань достала телефон, чтобы вызвать скорую. В то же время она не забыла фыркнуть, покосившись на Хо Яо.

- Мама, ты это видела? Это тот человек, которого ты вырастила. Как она может вернуться в дом, как будто ничего не случилось? Тебе явно плохо...

Хэ Сяомань с отвращением покачала головой и начала набирать номер.

Вскоре Хо Яо вернулась с чашкой в руке.

Хэ Сяомань положила трубку и обернулась, только чтобы увидеть, как Хо Яо чем-то поит ее мать. Она поспешно взяла у нее чашку и обнаружила, что это нефильТРованная вода. Она тут же сердито взревела.

- Что это ты даешь моей маме?

Глаза Хо Яо были сосредоточены на чашке, которую забрали у нее из рук. В ее глазах появилось холодное выражение. Внезапно ее нежное лицо стало невыразительным, а от тела начало исходить опасная аура.

Хэ Сяомань никогда не видела Хо Яо таким. Это незнакомое чувство пугало ее. неосознанно она сделала шаг назад.

- Что... что ты пытаешься сделать?

Ее тон явно был менее резким, чем раньше.

- Сяомань, дай мне эту чашку. Яоя принесла это лекарство мне, - Ян Цюхуа наконец-то получила возможность отдышаться. Говоря это, она протянула руку, чтобы забрать чашку из рук дочери.

Услышав эти слова, Хэ Сяомань широко раскрыла глаза. Вместо того чтобы вернуть его, она вылила оставшееся лекарство на землю.

- Она купила его для тебя? Какое лекарство она, деревенская простофиля, может получить для тебя? Это безумие."

Глядя на потраченное впустую лекарство, Ян Цюхуа поморщилась и попыталась объяснить. "Лекарство Яояо..."

Но в своей обычной манере Хэ Сяомань не оставила ей шанса закончить свои слова.

- Перестань. Ты можешь просто прекратить это? Скорая скоро приедет. Давай проведем полный медицинский осмотр, пока мы там. Как вы можете принимать любое лекарство? Что делать, если у вас есть неблагоприятная реакция на него?"

Хэ Сяомань покачала головой, а затем посмотрела на Хо Яо.

- Ты, слушай. Ты дала моей маме какое-то случайное лекарство. Если что-то случится, смерть всей семьи Хо не сможет компенсировать это. Поторопись и уходи отсюда. Не оставайся здесь больше. Я дам тебе этот шанс из-за того, что когда-то ты была частью моей семьи.

- Сяомань, этого достаточно! - Ян Цюхуа была полностью поглощена тревогой и гневом. - Яояо, это твоя семья и твой дом. Не слушай ее. Не уходи..."

Хо Яо уставилась в землю. Только что Ян Цюхуа выпила больше половины своего лекарства. В таком случае Хо Яо была не в настроении больше тратить время на свою "когда-то" мать.

Она повернулась и медленно присела на корточки перед Ян Цюхуа. Она посмотрела на нее со спокойным выражением лица и сказала: "Знаешь что? Теперь ты заслуживаешь лучшей жизни."

Ян Цюхуа была ошеломлена и замерла. Ее сердце охватила паника, и ее бледные губы задрожали, прежде чем она смогла задать вопрос хриплым голосом. "Яояо, ты слышала, что мы обсуждали внутри?"